

Нет точечной застройке в Преображенском!

Несколько сотен жителей дома 7, корпус 1 по 1-й улице Бухвостова и соседних домов пришли на встречу с депутатом Госдумы Сергеем Обуховым (КПРФ), чтобы сказать решительное «нет» планам застройки единственного зелёного сквера и спортивной зоны в округе.

Как рассказали жители, в сквере уже берутся пробы грунта, устанавливаются ограждения. При этом разрешения на строительство нет, информационного чита нет, а жителям будущая точечная застройка подаётся под видом благоустройства.

Ещё одной не менее животрепещущей проблемой стало обрушение фасада дома 7 по 2-й улице Бухвостова (он расположен рядом). Несмотря на кирпичи, ко-

торые в прямом смысле этого слова сыплются на голову, чиновники не придумали ничего лучше, чем просто огородить опасные участки. На этом всё. Ни о каком ремонте речи пока не идёт. Обрушения и трещины в десятках квартир возникли после начала строительства квартала бизнес-класса рядом.

Депутат Госдумы Сергей Обухов уже направил депутатские запросы, в которых потребовал дать официальную оценку проводимым в сквере возле дома 7 по ул. 2-я Бухвостова работам, а также дать оценку законности отчуждения в частную собственность территории сквера. Обухов также потребовал от префектуры ВАО вступить в диалог с жителями, в случае проведения благоустройства, чтобы определить, какие работы действительно необходимы. В дополнение к этому Сергей Обухов поднял вопрос о необходимости форсирования сроков капитального ремонта дома 7 по ул. 2-я Бухвостова.

Благоустройство или разрушение?

21 мая двор ЖК «Новое Марфино» стал площадкой для живого диалога: около 120 жителей района встретились с депутатом Мосгордумы Николаем Зубриным. Тема встречи – конкретные угрозы абстрактного благоустройства: превращение внутриквартальных проездов в городские дороги, транзитный трафик, платные парковки и исчезновение зелени под шум о «современном развитии».

Встречу организовали при активном участии Кировского местного отделения КПРФ, которое помогло с информированием, организацией мероприятия, фиксацией обращений и сбором подписей в поддержку Народного референдума. Но главными спикерами стали сами жители. Говорили о том, что видят из окон каждый день.

Суть конфликта проста и до боли знакома многим москвичам: дворы превращаются в полигон для навязанных решений. Подрядчики и чиновники меняют конфигурацию проездов, ставят дорожные знаки без утверждённого проекта благоустройства, сокращают парковочные места и вырубают зелёные зоны. При этом мнение собственников игнорируется, а диалог заменяется отписками.

«Придомовая территория –

не экспериментальная площадка. Любые изменения должны проходить по закону, с учётом мнения жителей и через общие собрания собственников», – подчеркнул Николай Зубрилин. Его слова стали лейтмотивом встречи, которая вылилась в чёткую резолюцию из десяти пунктов.

Жители потребовали немедленно отменить перевод внутриквартального проезда в улично-дорожную сеть и запретить транзитное движение через жилую зону. Они настаивают на демонтаже спорных знаков, установленных в рамках непрозрачного проекта организации дорожного движения, и категорически против платных парковок во дворах и на прилегающих территориях. Особый акцент сделан на экологии и безопасности: люди требуют восстановить повреждённые зелёные на-

саждения, вернуть проездам параметры, соответствующие нормам пожарной безопасности, и обустроить качественные детские и спортивные площадки – не «для галочки», а для реальных людей.

Но главное – требование прозрачности и системного диалога. Жители хотят видеть проектно-сметную документацию, расчёты баланса территорий, акты инвентаризации деревьев и схемы водоотведения. Они требуют назначить конкретное ответственное лицо для взаимодействия с инициативной группой, чтобы вопросы не тонули в бюрократической переписке.

Резолюция будет направлена в Префектуру СВАО, управу Марфино, профильные департаменты Правительства Москвы и Департамент транспорта. Позиция КПРФ однозначна: дворы, проезды, парковки и скверы – это не территория для экспериментов, а пространство ежедневной жизни людей. История Марфино – не локальный кейс, а симптом системной проблемы, когда «улучшения» спускаются сверху, а жители остаются наедине с последствиями.

Коллекторский рынок в России растёт уже третий год подряд. В первом квартале 2026 года банки и микрофинансовые организации передали профессиональным взыскателям 14,4 млн долгов на общую сумму 355,7 млрд рублей. По сравнению с прошлым годом количество долгов выросло на 10%, а сумма – на 6,7%. Это максимум за три года. Впервые за всё время наблюдений долги перед микрокредитными финансовыми организациями превысили долю банковской просрочки. Так, на микрозаймы пришлось 163,7 млрд рублей, на кредиты – 156,5 млрд. Причина простая: МФО стали чаще обращаться к коллекторам, потому что так дешевле и проще, чем держать свой штат юристов.

Стоит отметить, что на жителей Москвы приходится 128,3 млрд рублей просроченных кредитов. На Московскую область – 114,9 млрд рублей. Для сравнения: в Краснодарском крае – 74,7 млрд

Выбить любой ценой

рублей, в Санкт-Петербурге – 52,5 млрд рублей.

Москвичи и жители области жалуются на коллекторов чаще других. В первом полугодии 2025 года московские судебные приставы провели 743 проверки коллекторских организаций, рассмотрели 2 447 обращений граждан. Общая сумма штрафов – чуть больше 10 млн рублей.

По данным Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА), 13,35% всех обращений в ФССП поступает из Москвы, 6% – из Московской области. При этом утверждается, что только 13% жалоб касаются реально незаконных или грубых методов. Остальные 87% – это консультации или недопонимание между должником и взыскателем.

В январе этого года Государственная Дума приняла новый закон. Так, с 1 сентября банки и МФО обязаны отчитываться перед Федеральной службой судебных

приставов о своей деятельности по возврату просроченных долгов. Раньше такая обязанность была только у профессиональных коллекторов. Теперь правила становятся едиными для всех, кто занимается взысканием.

Пока коллекторский рынок бьёт рекорды, КПРФ требует полностью запретить частных коллекторов. В начале марта депутаты коммунисты Юрий Афонин и Алексей Куринный вместе с сенатором Айратом Гибадиновым направили письмо министру юстиции Константину Чуйченко. Они предлагают полностью запретить частную коллекторскую деятельность в России, а всё, что связано с законным взысканием долгов, передать судебным приставам. «В частных руках работа с задолженностью находится не должна», – заявил Юрий Афонин.

Коммунисты привели два основных довода. Первый – растёт число жалоб на коллекторов. По данным КПРФ, в 2025 году в

ФССП поступило 34,8 тысячи обращений от граждан. Это на 4% больше, чем в 2024 году. Из них 9,4 тысячи были признаны обоснованными, то есть нарушения действительно были.

Второй довод – закон не защищает от «чёрных» коллекторов. Люди, которые работают нелегально, угрожают, звонят по ночам, применяют силу. Государство с этим почти не борется. «Частные коллекторы работают за процент от взысканных сумм. Их бизнес построен на том, чтобы выбить с человека как можно больше и как можно быстрее – любыми способами», – подчёркивают в партии. «А от так называемых чёрных коллекторов граждан вообще никак не защищён».

Кроме полного запрета, КПРФ предлагает временные, более мягкие меры. В феврале 2026 года те же депутаты внесли законопроект о снижении максимальной ставки по займам в МФО. Сейчас она составляет 0,8% в день – это 292%

годовых. Коммунисты предложили снизить до 0,1% в день и уменьшить максимальную сумму микрозайма для обычного человека с 1 млн до 100 тысяч рублей.

«МФО в их нынешнем виде – это жестокий бизнес, который фактически отнимает у людей последнее», – прокомментировал Юрий Афонин.

Есть ли шансы, что закон примут? На данный момент профильный комитет Госдумы и правительство не поддерживают эти идеи. Новый закон о единой отчётности – шаг вперёд на бумаге, но не в жизни. Пока частные взыскатели работают за процент, а МФО кормятся на ставках в 292% годовых, никакие формы контроля не заменят реального запрета. Отказ власти поддерживать инициативы КПРФ – чёткий сигнал: приоритет остаётся за прибылью, а не за гражданами. До тех пор, пока «выбить любой ценой» экономически выгодно, тормозов у этого рынка не появится. А те, кто должен его регулировать, продолжают лишь считать обращения в ФССП.

Мария Климанова